

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

<https://doi.org/10.52581/1814-1471/82/10>
УДК 617(091)

В ПОИСКАХ НАМОГИЛЬНОГО ПАМЯТНИКА ПРОФЕССОРА-ХИРУРГА Э.Г. САЛИЩЕВА (ЧАСТЬ 2)

В.Ф. Байтингер^{1,2}, Н.М. Дмитриенко³✉

¹ НИИ микрохирургии,
Томск, Российская Федерация

² Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
Красноярск, Российская Федерация

³ Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Российская Федерация

Аннотация

Опираясь на аутентичные источники и новейшие исследования, авторы статьи описывают Иоанно-Предтеченский женский монастырь и монастырское кладбище, на котором были погребены многие виднейшие граждане Томска конца XIX – начала XX вв., в их числе профессора Императорского Томского университета Э.Г. Салищев, П.С. Климентов, Д.И. Тимофеевский. Согласно Декрету о свободе совести, церковных и религиозных обществах, принятому Советом народных комиссаров Советской России в 1918 г., женский монастырь был закрыт, и на его территории началось возведение студенческого городка. В 1930 г. местные власти приняли решение ликвидировать кладбище, а надгробные памятники использовать для нового строительства. В середине 1950-х гг. на месте бывшего кладбища был построен большой 4-этажный жилой дом. Ни одно захоронение, кроме праха Г.Н. Потанина, сохранить не удалось. Памятником всем погребенным на территории женского монастыря стала часовня Домны Томской, освященная в 1996 г.

Ключевые слова: профессор Э.Г. Салищев, Иоанно-Предтеченский Томский женский монастырь, женский монастырь в Томске, монастырское кладбище, захоронение Э.Г. Салищева, студгородок, часовня во имя святой Домны Томской

Конфликт интересов: авторы подтверждают отсутствие конфликта интересов, о котором необходимо сообщить.

Прозрачность финансовой деятельности: никто из авторов не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах или методах.

Для цитирования: Байтингер В.Ф., Дмитриенко Н.М. В поисках надгробного памятника профессора-хирурга Э.Г. Салищева (часть 2). Вопросы реконструктивной и пластической хирургии. 2022. Т. 25, №3. С. 79–85. doi 10.52581/1814-1471/82/10

HISTORY OF MEDICINE

IN SEARCH FOR THE GRAVE MONUMENT OF THE PROFESSOR-SURGEON E.G. SALISHCHEV (PART 2)

V.F. Baytinger^{1,2}, N.M. Dmitrienko³✉

¹ Institute of Microsurgery,
Tomsk, Russian Federation

² Krasnoyarsk State Medical University named after Prof. V.F. Voino-Yasenetsky,
Krasnoyarsk, Russian Federation

³ National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation

Abstract

Reliance on authentic sources and the latest research allows the authors of the paper to characterize the Ioanno-Predtechensky Convent and the conventual cemetery. They write about most prominent citizens of Tomsk of the end 19th – beginning 20th century, including Professors of Imperial Tomsk University E.G. Salishchev, P.S. Klimentov, D.I. Timofeyevsky, who were buried in convent. According to the Decree on Freedom of Conscience, Church and Religious Societies, adopted by the Council of People's Commissars of Soviet Russia in 1918, the convent was closed, and the creation of a campus (studgorodok) began on its territory. In 1930, the local authorities decided to destroy the cemetery, and use the grave monuments for new construction. The authors found out that in mid-1950s a large 4-storey house was built on the cemetery site. Not a single burial or grave monument, except for Potanin's ash, could be preserved. The authors believe that the monument to all those buried in the convent is the chapel of St. Domna Tomskaya, consecrated in 1996.

Keywords: Professor E.G. Salishchev, Ioanno-Predtechensky Tomsk Convent, monastery cemetery, E.G. Salishchev burial ground, campus, chapel of St. Domna Tomskaya

Conflict of interest: the authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this paper.

Financial disclosure: no author has a financial or property interest in any material or method mentioned.

For citation: Baytinger V.F., Dmitrienko N.M. In search for the grave monument of the Professor-surgeon E.G. Salishchev (part 2). *Issues of Reconstructive and Plastic Surgery*. 2022;25(3):79–85. doi 10.52581/1814-1471/82/10

Тема, затронутая в статье В.Ф. Байтингера и С.А. Некрылова (2021), нуждается в дальнейшем изучении. Требуется, на наш взгляд, чуть более подробно осветить судьбу Иоанно-Предтеченского женского монастыря и монастырского кладбища.

Цель нашего исследования состояла в изучении причин уничтожения «профессорского» кладбища в Томске на основании исключительно достоверных (аутентичных) источников.

Согласно обнаруженным в литературе данным, женский монастырь в Томске был основан в 1864 г. по Указу Святейшего синода. Монастырь занимал обширный участок земли в южной части города, ограниченной Торговой, Буткеевской, Аполлинарьевской и Симоновской улицами (современные ул. Вершинина, Усова, Студенческая и Учебная соответственно). Приобретение земли и обустройство монастыря – строительство Успенского и Иннокентьевского храмов, служебных и жилых помещений – проводилось на пожертвования томских купцов И.А. Еренева, Я.И. Петрова-Родионова, а также купеческих жен Н.А. Хромовой и Е.И. Михеевой (приняв монастырь под именем Евпраксии).

В Иоанно-Предтеченском монастыре, в котором проживали свыше ста монахинь и послушниц, сложился процветающий хозяйственный комплекс: свечной завод, типография и переплетная, золотошвейная и белошвейная мастерские. Монастырю принадлежали два загородных земельных участка – Хромовская заимка и Ключи. Сельскохозяйственная продукция с этих участков пользовалась хорошим спросом у горожан.

Иоанно-Предтеченский женский монастырь в Томске. Публ. по: Город. Томская панорама начала XX века (Томск, 2004)

Ioanno-Predtechensky Convent in Tomsk. Publish. by: City. Tomsk panorama of the early 20th century (Tomsk, 2004)

В монастыре были созданы приют для девочек-сирот и Дом трудолюбия (первое в Сибири учреждение трудовой помощи нуждавшимся женщинам), имелись собственные аптека и небольшая больница. Все благотворительные учреждения Иоанно-Предтеченского монастыря находились под покровительством императрицы Александры Фёдоровны.

Юго-восточную часть территории монастыря занимало кладбище, на котором хоронили видных горожан. Согласно спискам погребенных, составленным в 1910 г. игуменьей Зинаидой (сохранившиеся в архиве списки были изданы в 2010 г. в Санкт-Петербурге), на кладбище покоились епископ Томский и Енисейский Порфирий (+1865), основательница монастыря, игуменья Евпраксия (+1877), генерал А.И. Курнатовский (+1883), архитектор Императорского Томского университета П.П. Наранович (+1894), профес-

сора Императорского Томского университета И.И. Судакевич (+ 1896), Э.Г. Салищев (+ 1901), П.С. Климентов (+ 1902), Д.И. Тимофеевский (+ 1903) [1. С. 20–22]. Кроме того, по сведениям, собранным современными некрополистами, на монастырском кладбище были погребены купец, бывший городской голова А.П. Карнаков (+ 1910), купеческая вдова Н.А. Голованова (+ 1913), попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев (+ 1914), врач А.В. Обросова (+ 1919), исследователь Азии, почетный гражданин г. Томска Г.Н. Потанин (+ 1920), профессор Томского университета С.М. Тимашев (+ 1922) [2. С. 126–221].

Краткий обзор монастырской жизни позволяет согласиться с мнением выпускницы кафедры музеологии, культурного и природного наследия Томского государственного университета Марии Филиппович о том, что Иоанно-Предтеченский женский монастырь являлся сосредоточием духовно-просветительной, благотворительной, а также социально-экономической активности городского населения. Но история не оставила томскому монастырю сколько-нибудь продолжительного времени, и многое созданное в нем впоследствии оказалось утрачено, хотя сохранилось несколько монастырских построек, которые постановлением Главы администрации Томской области В.М. Кресса от 8 июля 1997 г. были признаны памятниками истории и архитектуры местного значения и приняты на государственный учет [3. С. 59].

Чтобы понять происшедшее, мысленно обратимся к событиям революций 1917 г., переломившим ход русской истории, и обозначим как самые значимые из них отречение императора Николая II от престола, создание Временного правительство и сменившего его в октябре 1917 г. Совета народных комиссаров. Среди многочисленных законоположений революционных лет особую роль в общественном развитии сыграл Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах, подписанный председателем Совета народных комиссаров РСФСР В.И. Ульяновым (Лениным) 20 января 1918 г. Согласно Декрету, церковь отделялась от государства, церковные и религиозные общества лишались права владеть собственностью и прав юридического лица. Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ объявлялись народным достоянием, а здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей, отдавались в бесплатное пользование религиозным обществам [4. С. 373–374]. Правда, для пользования церковным имуществом требовались оформление и регистрация группы прихожан той или иной церкви числом не менее

20 человек, известных как «двадцатки». Члены создаваемых религиозных общин подписывали договор с органами государственного управления, в котором обязывались на собственные средства поддерживать в должном состоянии переданные им церковные здания, обеспечивать текущий ремонт, отопление и освещение, выплачивать страхование и налоги на полученное имущество, не допускать политических собраний, произнесения проповедей и речей, враждебных советской власти. В Томске формирование «двадцаток» началось в 1920 г., когда после кровопролитной Гражданской войны в Сибири устанавливалась советская власть, вводились советские законы, формировались структуры нового государственного управления.

В числе других религиозных объединений Томска 24 февраля 1920 г. в Иоанно-Предтеченском монастыре была зарегистрирована Успенская церковно-религиозная община, которую вплоть до ареста в 1925 г. возглавляла бывшая настоятельница монастыря А.Г. Некрасова. Успенской общине были переданы «в бесплатное и бессрочное использование» бывшие монастырские Успенская и Иннокентьевская церкви, а также монастырское кладбище, на котором эти церкви и располагались. Месяц спустя, 26 марта 1920 г., все другие монастырские здания, кроме двух церквей, были переданы в ведение Томского горкомхоза. И сразу же начались реквизиции монастырского имущества. На основании мандата ТомгубЧК из женского монастыря были изъяты два письменных стола, пишущая машинка, 16 стульев, 7 мягких кресел, стол и чайная посуда, а также медный тройник от водопровода, 25 аршин красного сукна и летний экипаж с рессорами на резиновом ходу. Представитель губтекстиля забрал из монастыря 7 швейных машинок. Весной 1922 г. комиссия по изъятию церковных ценностей, возглавляемая председателем Томского губисполкома Н.П. Тепловым, изъяла из Успенской и Иннокентьевской церквей богослужебную утварь, сняла с икон золотые и серебряные ризы с драгоценными камнями общим весом 14 фунтов 48 золотников, т.е. почти 6 килограммов (ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 32. Л. 29–41).

Муниципализированные детский приют и Дом трудолюбия, расположенные в северо-восточной части монастыря, были переданы для устройства в них детского дома. По требованию административного отдела Томского губисполкома, здания Успенской и Иннокентьевской церквей и монастырское кладбище были обнесены высоким забором, чтобы оградить воспитанников детского дома «от разлагающего влияния религиозной среды и обстановки, которая создавалась благодаря помещению на одной усадьбе как детдома, так и кладбища и

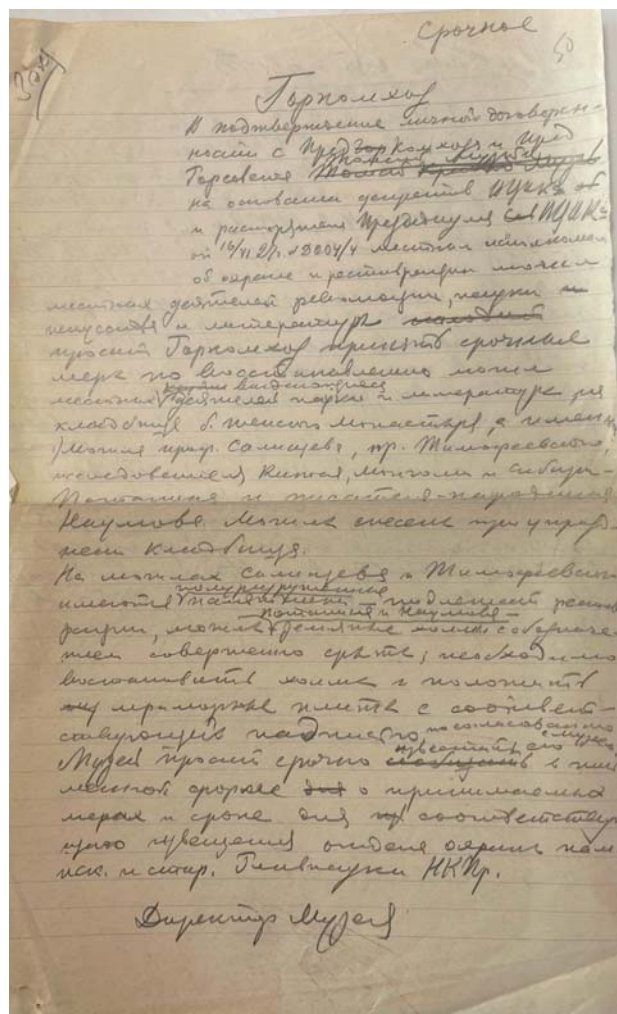
церквей...» (ГАТО. Ф.Р-218. Оп.9. Д.11. Л.254).

Летом 1927 г. на заседании Президиума Томского горсовета было принято решение отселить детский дом и передать монастырские корпуса под общежития Томского технологического института (совр. Томский политехнический университет). По подсчетам членов комиссии, обследовавших помещения бывшего женского монастыря, во вновь устраиваемых общежитиях могли разместиться до 500 человек. Студентам монастырские церкви и кладбище тоже мешали, и президиум Томского горсовета на заседании 20 декабря 1927 г. принял решение (со свойственными для подобных документов канцеляризмами): «Принимая во внимание необходимость закрепления площади бывшего женского монастыря за студгородком, признать целесообразным кладбище бывшего женского монастыря закрыть, не допуская никаких исключений туда погребений» (ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.176. Л.142).

Вслед за закрытием кладбища постановлением Томского окружного исполкома от 8 апреля 1929 г. была закрыта для богослужений Иннокентьевская церковь, а все имущество передано коменданту студгородка Мальцеву. Тогда же было принято решение Томского горсовета о закрытии и разборке на кирпичи здания Успенской церкви, и 18 марта 1930 г. это решение было подтверждено на заседании президиума Сибирского краевого исполнительного комитета (ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.32. Л.10–11, 101, 124–125, 137). Однако реализовать в одночасье эти постановления оказалось не так-то просто, и в горсовете решились на более жесткие меры. В протоколе №74 от 6 июня 1930 г. записано: «Учитывая необходимость обеспечить студгородок, расположенный на территории бывшего женского монастыря, местом для прогулок и проч., руководствуясь ст. 28 Правил об устройстве кладбищ (Бюллетень НКВД №23-27-29), расположенное на этой же территории кладбище, закрытое для погребений с 1927 г., ликвидировать, предложить горкомхозу реализовать надгробья, годные для строительства материалы использовать, вырученные суммы от реализации сдать в местные средства» (ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.128. Л.284). Наряду с использованием надмогильных памятников в строительстве было сформулировано еще одно предложение. В городе открывалась камнерезная мастерская для изготовления точильных брусков, точил, оселков, шиферных и мраморных распределительных досок. Постановлением президиума Томского горсовета от 14 сентября 1934 г. «в целях удешевления продукции» в камнерезную мастерскую передавались «все имеющиеся на кладбищах г. Томска незаре-

гистрированные каменные и мраморные надгробные плиты и памятники» (ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.497. Л.58).

О принятом горсоветом решении о ликвидации монастырского кладбища стало известно жителям города, и директор Томского краевого музея М.Б. Шатилов торопится хоть как-то исправить ситуацию. В своем письменном обращении в горкомхоз он напоминал о распоряжении ВЦИК об охране могил видных деятелей русской науки и культуры и предложил восстановить надмогильные памятники на упраздненном кладбище.

Подлинник письма М.Б. Шатилова в Томский горкомхоз. Октябрь 1930 г. (Архив ТОКМ. Ф.Р-1630. Оп.4. Д.310. Л.50)

The original letter of M.B. Shatilov to the Tomsk Gorkomkhaz. October 1930 (Archive of Tomsk Regional Local History Museum. Fund R-1630. Inventory 4. File 310. Sheet 50).

Приводим это краткое обращение полностью: «Срочное. В горкомхоз. В подтверждение личной договоренности с пред. комхоза и пред. горсовета Томский музей на основании декретов ВЦИКа и распоряжения Президиума ВЦИКа от 16/VI–27 г.

№Д004/4 местным исполкомам об охране и реставрации могил местных деятелей революции, науки, искусства и литературы просит горкомхоз принять срочные меры по восстановлению могил местных выдающихся деятелей науки и литературы на кладбище б. женского монастыря, а именно: могила проф. Салищева, проф. Тимофеевского, исследователя Китая, Монголии и Сибири Потанина и писателя-народника Наумова. Могилы снесены при упразднении кладбища. На могилах Салищева и Тимофеевского имеются полуразрушенные памятники – подлежат реставрации; могилы Потанина и Наумова – земляные холмы с обозначением – совершенно скрыты; необходимо восстановить холмы и положить мраморные плиты с соответствующей надписью по согласованию с музеем. Музей просит срочно известить его в письменной форме о принимаемых мерах и сроке для соответствующего извещения отдела охраны памятников искусства и старины Главнауки НКПр.» (Архив ТОКМ. Ф. Р-1630. Оп. 4. Д. 310. Л. 49).

Ответ, судя по всему, М.Б. Шатилов не получил. А вскоре была проведена проверка руководимого им Томского краеведческого музея, по результатам которой вынесено следующее постановление Западно-Сибирского крайоно: «Признать, что экспозиция не отвечает требованиям марксистско-ленинской теории и не поставлена на службу соц. строительства... Классовая борьба... в экспозиции затушевана, и выпячены без противопоставления и вскрытия классовых корней вещи, отражающие буржуазную и феодально-дворянскую идеологию и быт». В апреле 1933 г. М.Б. Шатилов был арестован, препровожден в Новосибирск и, обвиненный в создании контрреволюционной группы, постановлением коллегии ОГПУ приговорен к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. В 1937 г. расстрелян [5. С. 310–312].

Социалистические преобразования и репрессии все же не могли остановить жизнь в Томске. На заседании президиума Томского горсовета 8 мая 1932 г. было принято решение о перепланировке города Томска, чтобы его развитие соответствовало условиям «бурного темпа социалистического строительства». План утвердили в 1939 г., однако его реализация сильно тормозилась недостатком капиталовложений, а с началом Великой Отечественной войны полностью прекратилась.

Постановлением Совета министров РСФСР от 17 декабря 1947 г. был утвержден и передан для исполнения новый план застройки города. Предполагалось значительное расширение городской территории в северо-восточном и северном направлениях, в центральной, вузовской, части

города планировалось строительство капитальных двух- и четырехэтажных домов, а для этого требовалось снести историческую застройку [6. С. 231–234].

К тому времени на пересечении улиц Учебной и Торговой (с 1951 г. – ул. Вершинина) образовалось довольно обширное незаселенное пространство, на котором возвышалась полуразрушенная церковь. И только старожилы помнили, что когда-то на прицерковной территории росли березы, вырубленные в годы войны, и под их сенью находились могилы, стертые с лица земли. В 1948 г. в кварталах между улицами Усова и Учебной началось строительство студенческого городка Томского политехнического института (ТПИ). Вот тогда-то к старому монастырскому корпусу, занятому общежитием ТПИ, пристроили две боковые двухэтажки из красного кирпича (несколько позже над ними надстроили еще два этажа, совр. адрес: Студгородок, д. 5а).

Строительные работы на территории бывшего женского монастыря, сентябрь 1948 г. Публ. по: Томский политехнический университет: история в иллюстрациях / сост. С.И. Никифоров. Томск, 2016. С. 201.

Construction works on the Convent territory. September, 1948. Publish. by: Tomsk Polytechnic University: history in illustrations / comp. S.I. Nikiforov. Tomsk, 2016. P. 201.

А затем началось освоение заброшенной кладбищенской территории: по красным линиям на пересечении улиц Учебной и Вершинина было начато строительство большого четырехэтажного многоквартирного жилого дома с водопроводом, канализацией и центральным отоплением (совр. адрес: ул. Учебная, д. 42). По сведениям, любезно предоставленным Д.А. Едакиной, дом строился по проекту «Гипрогора» 1955 г. на монолитном ленточном бетонном фундаменте. Стены толщиной 73 см возводили из красного кирпича,

затем они были оштукатурены и покрашены в бежевый цвет.

Часовня во имя святой Домны Томской. Фото Г.И. Кан, 2013

Chapel of St. Domna Tomskaya. Photo by G.I. Kahn, 2013

Осквернению монастырского кладбища никто не мог противостоять. Удалось только идентифицировать и перенести в Университетскую рощу прах Григория Николаевича Потанина, где на его могиле в 1958 г. был установлен памятник работы скульптора Сергея Данилина.

О захоронениях других выдающихся граждан Томска не побеспокоились. И только в 1996 г. силами Томского политехнического университета в Студгородке была воздвигнута часовня во имя св. Домны Томской, на внешних стенах которой были укреплены памятные доски с именами томских граждан, погребенных на разрушенных томских кладбищах.

Так была увековечена память о великом хирурге профессоре Эрасте Гавриловиче Салищеве. Однако поиски сведений о намогильном памятнике Салищева требуют продолжения, поскольку территорию ликвидированного кладбища застраивали томские политехники (студгородок ТПУ), где могут иметься сведения об этом памятнике. Мы сделали туда запрос.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Томский некрополь* (по документам фонда великого князя Николая Михайловича в РГИА) / Сост. Д.Н. Шилов. СПб., 2010. 62 с.
2. *Томский некрополь. Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939* / Отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 328 с.
3. Филиппович М.Е. Иоанно-Предтеченский женский монастырь в Томске как комплекс памятников культурного наследия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2015. № 3 (19). С. 59–65.
4. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах // Декреты Советской власти. Т. I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Изд-во полит. литературы, 1957. С. 373–374.
5. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Михаил Бонифатьевич Шатилов – революционер и музеевед // Музееведческие исследования в Томском государственном университете: к 80-летию профессора Э.И. Черняка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2021. С. 297–315.
6. Едакина Д.А. Советская градостроительная политика и ее влияние на развитие Томска во второй трети XX в. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 230–237.

REFERENCES

1. Shilov D.N. (comp.) *Tomskiy nekropol' (po dokumentam fonda velikogo knyazya Nikolaya Mikhaylovicha v RGIA)* [Tomsk Necropolis (according to the documents of the fund of Grand Duke Nikolai Mikhailovich in the Russian State Historical Archive)]. St. Petersburg, 2010:62 p. (in Russ.).
2. Dmitrienko N.M. (rev. ed.) *Tomskiy nekropol'. Spiski i nekrologi pogrebennykh na starykh tomskih kladbishchah. 1827–1939* [Tomsk Necropolis. Lists and obituaries of the buried in the old Tomsk cemeteries. 1827–1939]. Tomsk, Publishing House of Tomsk University, 2001:328 p. (in Russ.).
3. Filippovich M.Ye. *Ioanno-Predtechenskiy zhenskiy monastyr' v Tomske kak kompleks pamyatnikov kul'turnogo naslediya* [Tomsk Joann-Predtecha Munnery as a complex of cultural heritage monuments]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye*. 2015;3(19):59-65 (in Russ.).
4. Dekret o svobode sovesti, tserkovnyh i religioznyh obshchestvah // Dekrety Sovetskoy vlasti. T. I: 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. [Decree on Freedom of Conscience, Church and Religious Societies // Decrees of Soviet power. Vol. I: October 25, 1917 – March 16, 1918. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1957. P. 373–374 (in Russ.).
5. Dmitrienko N.M., Chernyak E.I. Mihail Bonifat'yevich Shatilov – revolyutsioner i muzeyeved [Mikhail Bonifatievich Shatilov – revolutionary and museologist]. In: *Muzeyevedcheskiye issledovaniya v Tomskom gosudarstvennom universitete: k 80-letiyu professora E.I. Chernyaka* [Museum studies at Tomsk State University: on the 80th

anniversary of Professor E.I. Chernyak]. Tomsk, Publishing House of Tomsk University, 2021:297-315 (in Russ.).

6. Yedakina D.A. Sovetskaya gradostroitel'naya politika i yeye vliyaniye na razvitiye Tomska vo vtoroy treti XX v. [Soviet urban planning policy and its influence on the development of Tomsk in the second third of the 20th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye*. 2020;38:230-237 (in Russ.).

Информация об авторах

Байтингер Владимир Фёдорович – д-р мед. наук, профессор, президент АНО «НИИ микрохирургии» (Россия, 634063, Томск, ул. Ивана Черных, д. 96), профессор кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России (Россия, 660022, Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 1).

<https://orcid.org/0000-0002-5845-588X>

e-mail: baitinger@mail.tomsknet.ru

Дмитриенко Надежда Михайловна – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры культурологии и музеологии Института искусств и культуры ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36).

e-mail: vassa.mv@mail.ru

Information about the authors

Vladimir F. Baytinger, Dr. Med. sci., Professor, President, Institute of Microsurgery (96, Ivan Chernykh st., Tomsk, 634063, Russia); Professor, the Department of Operative Surgery and Topographic Anatomy, Krasnoyarsk State Medical University named after Prof. V.F. Voino-Yasenetsky (1, Partizan Zheleznyak st., Krasnoyarsk, 660022, Russia).

<https://orcid.org/0000-0002-5845-588X>

e-mail: baitinger@mail.tomsknet.ru

Nadezhda M. Dmitrienko , Dr. Hist. sci., Professor, the Department of Cultural Studies and Museology of the Institute of Arts and Culture, National Research Tomsk State University (36, Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia).

e-mail: vassa.mv@mail.ru

Поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 01.06.2022; принята к публикации 18.06.2022

The article was submitted 16.05.2022; approved after reviewing 01.06.2022; accepted for publication 18.06.2022